

Геополитика

УДК [327+323](470+571)(045)

Миссия России – быть примером построения мировой державы с оптимальной социокультурной моделью развития народов (этносов)

© **Залывский** Николай Павлович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономики приарктических регионов САФУ. E-mail: n.zalyvskiy@narfu.ru.

В статье определяются футурологические возможности России к мировому лидерству в социальной модернизации общества. В качестве гипотез укрепления геополитического положения России в долгосрочной исторической перспективе называется стимулирование процесса унитаризации государственного устройства, эволюционная модернизация национально-этнического портрета РФ и формирование ассоциированного социума с культурой единого исторического бытия. Автор подчеркивает, что мировое лидерство России в процессах социального развития человечества базируется на передовой социальной политике развития страны, ее народов (этносов) и всего российского общества.

Ключевые слова: футурология, социальная миссия РФ, будущее мира XXI–XXXI веков, ассимиляция народов, национальная элита, диагностика проблем, унитаризация, симбиоз этнокультур РФ, российский социум.

The mission of Russia – is to be an example of building the world power with the optimal social – cultural model of the development of the nations

© **Zalivsky** Nikolai Pavlovich, Doctor of Economy, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Economy of the Arctic regions NArFU. E-mail: n.zalyvskiy@narfu.ru.

Abstract

The article defines the futurological capabilities of Russia to the world's leadership in the social modernization of the society. As hypotheses for the strengthen of the Russian's geopolitical situation in the long-term historical process is named, as the stimulation process of the unitarization of the government, evolutionary modernization of the national and ethnic portrait of the Russian society and the formation of the associated sozium with the culture of the union historical existence. The author emphasizes that the international leadership of Russia in the social development of

mankind is based on the leading social policy of the country, its peoples (ethnic groups) and the Russian society.

Keywords: *futureology, social mission of the Russian Federation, future of the XXI–XXXI century, the assimilation of nations, national elites, diagnosing of the problems, unitarization, the symbiosis of the ethnic cultures of Russia, the Russian society.*

Мировую цивилизацию образуют государства. Они представляют собой многообразие действующих моделей общественных институтов с многовекторной динамикой исторического процесса, доминирующих концепций о своем месте в историческом будущем человечества. В концепции отражена психологическая и моральная философия жизнеощущения и миропонимания народов соответствующего государства. Ее незримым ядром являются интуитивные ощущения миссии социально-политического будущего государства, в той или иной мере определяющей динамику жизненной философии и практики каждого поколения его граждан.

Предшествующая история человечества показала, что та или иная ее фаза обусловлена выделением нескольких государств, которые стремятся довлеть над судьбой других народов. Два прошедших тысячелетия выявили одну закономерность борьбы за первенство в историческом развитии человечества. Это периодическая смена государств – ведущих субъектов мирового влияния. Ими были древний Египет, Византийская империя, Португалия, Испания, Великобритания, Франция, Германия, США, Россия.

Третье тысячелетие истории земной цивилизации тоже объективно будет демонстрировать, в силу перманентного закона смены лидеров эволюции мира, переход пальмы мирового первенства от одного государства к другому. Ведущие страны современного мира (как минимум, входящие в G20) – наиболее реальные участники подобного глобального соревнования. Все это порождает и воспроизводит спрос на глобальные идеи по модернизации основ жизни человечества, питает конкуренцию мировых держав за место лидеров общественного прогресса на пьедестале исторического успеха внутренней политической и экономической системы.

При этом не надо забывать, что современные страны различаются по возможностям воздействия на параметры состояния и развития глобального пространства жизни человечества. Уже XXI век зримо демонстрирует потенциальную структуру лидеров исторического развития мира. Тем не менее, разрешим себе допущение оценивать фактическую роль того или иного государства (группы государств) в мировом сообществе их потенциалом: экономическим, военным, интеллектуальным. Этот критерий, по нашему мнению, дифференциру-

ет политические и психологические предпосылки появления у государств идеологии глобальной гегемонии, их шансы на проектные заявки быть существенным фактором конструирования футурологической перспективы.

В контексте темы данной статьи нас интересует, прежде всего, геокультурное воздействие претендентов на мировое лидерство на внутреннее социальное развитие других государств. К субъектам социокультурной геополитики влияния на современный мир можно отнести США, Китай, Россию, Индию, Японию. Можно назвать и некоторые другие страны, чей мировой духовно-культурный потенциал пока закрыт региональными рамками, поэтому не входит в предмет нашего внимания.

США с практической политикой глобальной гегемонии доминируют в текущем мировом межцивилизационном взаимодействии, далеко оставляя группу основных претендентов на экономическое лидерство в мире. Эта страна, опираясь на свое экономическое могущество и военный потенциал, цинично навязывает миру «американскую модель» набора универсальных ценностей. При этом американские национальные интересы ассоциируются с интересами всего мира¹. Возражать против лидерства США в западной цивилизации потребительства не будем при условии, что эта страна всего лишь один вариант примера для человечества.

Лидерами мировой экономики, безусловно, становятся Индия и Китай. Не исключаю, что экономическую экспансию Китая дополнит его социокультурное проникновение в жизнь народов Европы, Африки и, естественно, южноазиатского региона. Тогда не исключается коррозия традиционного духовного потенциала англо-саксонской морали или ее западно-европейского симбиоза. Расширение практики делового оборота китайцев может оказаться фактором медленного освобождения (вытеснения) ядра европейской ментальной культуры из сознания западного индивида с одновременным замещением духовного разлома европейцев атрибутами китайского образа жизни.

Таков вероятностный фермент процесса китайской ассимиляции бытовых настроений афро-южно-европейских народов. Но гипотеза о подобной культурологической модернизации ареала традиционных ценностей западного мировоззрения соседствует с признанием парадокса истории развития европейской, отчасти африканской, цивилизаций. Китайско-азиатская социокультура может оказаться диссонансом в потребности цивилизационного прогресса человечества в оптимальном духовном сознании.

---

¹ Стивахтис Я. Власть в современном международном обществе: международные отношения на пересечении с политической и социологической общественной теорией // Реферативный журнал. Социальные и гуманитарные науки. Серия 16. Социология. 2009. № 4. С. 111–114.

На наш взгляд, остальной мир ближайших трех-четырёх веков, вероятно, не будет готов к усвоению философии азиатского бытия. Эволюционный спрос принудит индустриальное человечество к поиску компромиссной идеологии культурно-исторического совершенствования. Вероятно, на стыке культур ислама, христианства и новых граней интегрируемой европейской ментальности, приобретаемой в ходе исторического перемещения духовных и культурных ценностей народов (этносов), идущих в фарватере эволюции лидирующих обществ, дилеммой для Европы будет сам культурно-философский потенциал Китая (включая его религию). Европейские народы вряд ли сочтут его приемлемым институтом заимствования в качестве фактора своего исторического духовного развития, хотя его полутора миллиардное население – неизбежный фактор давления на мировую социально-демографическую историю человечества.

У России, на мой взгляд, возникают геополитические социокультурные шансы для предложения миру историко-футурологической альтернативы глобального духовного и культурного лидерства в будущем. В чем сущность этого шанса? В возможности и наличии баланса времени не только для критичной переоценки причин социальных недугов социально-экономического развития страны в XX веке и начале XXI века, но и для моделирования мировоззренческой базы для социального реванша, поднимающего все слои населения России к конструктивной модернизации модели социального государства.

Этому благоприятствует специфика цикличности экономических достижений стран мира. Государства, которые ныне и позднее первыми подойдут к критериям супериндустриальности и массового благоденствия, раньше России наткнутся на пределы экономического роста. Они вынуждены будут остановиться перед стеной экономического могущества и насыщенного потребления для определения дальнейшего вектора развития. Все имеют все необходимое?! Что дальше будет двигать человеком? На мой взгляд, за непродолжительной исторической фазой материального насыщения неизбежна революционная замена целей экономического развития страны (общества) на развитие внутреннего мира человека.

Это начало революционного культурного перелома в истории эволюции общественного сознания человечества, когда процессы сбрасывания эгоистических мотивов жизнедеятельности завершаются стартом процесса кристаллизации позитивных нравственных ценностей, обуславливающим утверждение новой системы общественной жизни. В ней каждый гражданин будет объединен с окружающими общество идеалами, переставшими быть лозунгами политиков. Это и есть признак создания в России общества высокой духовной культуры как исторической предпосылки жизни в соответствии с нравственными первоисточниками

бытия, которому присущи личная свобода индивида, гармония счастья для него и добра для общества.

***Национальная элита как фактор истории России:
пессимизм или оптимизм надежды на ее будущее***

Реалистичное формирование идеологии социального реванша, последующая инкорпорация ее в механизм функционирования государства и общества – объективная историческая потребность для усиления геополитической, геокультурной роли России в XXII–XXIII веках. Тогда российской государственности будет уже не 1150 лет, отмечаемой ныне, а 2300 лет. Если в этот период не появятся и не закрепятся в мировом пространстве русские социокультурные доминанты, то в последующие века русский мир и русский дух попадут в историческую дегенерацию.

О ее неизбежности уже напоминают ныне словами, что «наша страна, в отличие от СССР, не создает никаких глобальных образцов, альтернативных американским. Мы покинули высшую историческую лигу и потому бояться нам давно уже нечего»². Если все большее число элитарных россиян окажется под знаменем подобных умозаключений, то, в конечном счете, Россия и русская культура не выдержат социокультурного доминирования развития других ветвей мировой цивилизации и Россия как государство канет в лета. Не могу даже предположить, что именно подобная историческая участь – возможный удел моего Отечества, поэтому хочу мыслить о светлом предназначении русской цивилизации как неременном субъекте духовного подъема человечества к высотам гуманизма, гражданского общества и гармоничного социального бытия. Априори уверен: Россия может занять в будущей истории человечества подобающее место только при неуклонном движении по пути совершенствования духовно-культурного ресурса социально-экономического развития. Эта историческая миссия выполнима при непрерывной и последовательной демонстрации способности России к социально-психологическому комфорту для своих граждан. Миссия реальна при построении социальной модели общества, привлекательной для планетарного русского мира и всех народов, которые до данного этапа истории в той или иной степени сохранили историко-культурную память об общей предшествующей истории взаимодействия.

Акцентирую этот момент сознательно. Стране-лидеру не трудно стать гегемоном на отдельной фазе исторического процесса. Тут достаточно феномена Минина и Пожарского, Бородина, первого спутника и Юрия Гагарина, поднятия флага над рейхстагом, достижения дна в точке Северного полюса или воодушевления иных народов внутренними социальными

---

² Белковский С. Перегрузка навсегда // Собеседник. 2012. № 34. С. 4.

экспериментами, например социализмом. На начальной стадии исторической апробации парадигма социалистического дома действительно всколыхнула многие народы земли. Но давно известно об историческом поражении СССР в 1991 году в создании нового общественного строя, поэтому абсолютизация достоинств социалистических регуляторов общественного прогресса была бы уже не научной оценкой результата цивилизационного достижения. И это не исключает признания субъективных причин не построения основ коммунизма к 1980 году.

Во-первых, была допущена идеализация пути к нему. И все же драматический венец эксперимента не исключает перспективы востребованности его социального опыта потомками. Ведь его цели были далеко не утопическими, а идентификация общественным сознанием социалистических принципов экономического равенства и социальной политики благом, важным для граждан других стран. Оно остается историческим достижением опыта апробации социализма.

Во-вторых, этот путь объективно невозможно было пройти успешно, поскольку многие поколения россиян так и не ощутили способность государственных институтов СССР (РФ) к созданию условий для плодотворного труда. Воспроизводство КПСС публичной привлекательности общественного уклада, идеологии восхищения передовиками производства девальвировалось системным экономическим феодализмом в сфере труда. Когда над спиной кнут политического понуждения к соревнованию, а в кармане – мелкие монеты, трудодни, то духовная сила многих граждан страны была прижата антимотивационными кандалами к земле, блокирующими наивысшую производительность труда.

Этот критерий, как известно по В. И. Ленину, одно из важнейших условий победы коммунизма. Его уже давно нет, но и современная Россия пока не перепрыгнула на новую модель использования человеческого фактора. Страна отстает по уровням производительности труда в 2–2,5 раза от индустриально развитых государств, что признано недавно при прогнозировании развития РФ на 2013–2015 годы.

Одним из штрихов подтверждения исторически неблагоприятного отношения к трудящемуся человеку и на современном этапе остается более низкая по сравнению с индустриально развитыми государствами доля оплаты труда в структуре ВВП. В 2002 году эта доля составляла 46,3 %, в 2007 году еще ниже – 45,6 %³. При таком процессе наблюдается пограничное состояние трудовой мотивации работников к плодотворному труду, ибо доля в 40 % минимизирует желание граждан честно трудиться. Иначе говоря, Россию понуждали побеж-

---

³ К достойной оплате труда // Экономика и жизнь. 2008. № 22. С. 31.

дать на ее отдельных фазах истории массовой жертвенностью народа, а не искусством умения направлять его энергию на созидательную работу, адекватно оцениваемую.

И здесь своевременно указать еще на один субъективный фактор медленного подъема России к мировому первенству: перманентный разрыв национальной элиты с мировоззрением большинства населения. Элита всегда желала жить на заоблачной высоте своих потребностей, закрываящей взгляд на жизнь народа. Это одна из нынешних причин сужения исторических возможностей социально-экономического возрождения России, ее лидерской роли. У нас нет права ретушировать гносеологические аспекты такого содержания исторической практики развития России.

Большой спектр социально-экономических индикаторов развития стран-членов ООН, которые позиционируют Россию в мировом процессе, свидетельствуют о серьезных системных сбоях в ее социальном здоровье. За 1990–2010 годы РФ вырвалась на первые места в мире по психическим заболеваниям населения и количеству самоубийств среди пожилых людей, детей и подростков, по числу брошенных родителями детей, по смертности от сердечно-сосудистых заболеваний и потреблению героина. Россия лидирует по потреблению спирта, табака и количеству умерших людей в силу этого. Россия находится во второй сотне государств по уровню физической безопасности, политических прав и свобод, по показателям здоровья населения и средней продолжительности жизни мужчин и женщин. Пока РФ не может быть примером другим странам по расходам государства на гражданина (72 место), по уровню жизни (67 место), по уровню развития человеческого потенциала (71 место), по душевым доходам (97 место).

Эти показатели состояния современного российского общества – красноречивые символы итогов не только тысячелетнего процесса гражданской и культурно-психологической социализации, но и эффективности стратегического курса развития России последних 20–30 лет. Эмпатия элиты к народу была эмпатией не к обществу, а способом спасения ею своих позиций. Помогали закреплению сознания массы граждан обещания хорошего будущего через 10, 20 и тому подобное количество лет (коммунизма, отдельной квартиры, достойной пенсии, справедливой оплаты и т. д.).

Властная элита, периодически меняя эти обещания, эксплуатировала ожидания народа, но рано или поздно они вызвали разломы общественного и индивидуального сознания россиян. Они могли обезболиться только экстравагантными идеями, отвлекающими народ от дифференциации зерен и плевел подобных стратегий управления процессом развития страны. Такова возможная подоплека концепций об особом пути развития и движения Рос-

сии к достойному месту в мире, о реанимации постулата о третьем Риме, об обновлении западноевропейских суждений о непонятности русской души. Рекультивация элитами любой подобной идеи – признак того, что очередной власти опять нужен своеобразный Иван Сусанин, который выведет ее мировоззрение из исторического тупика, отведет возмущение граждан стратегиями «оптимизации» очередного процесса с асоциальным креном в русло маргинальной новизны.

Надежда на оптимизацию параметров будущего места РФ в мире удручена бесспорным фактом, что за 110 лет Россия потеряла лицо прогрессивного опережающего развития. За это время Япония почти утроила свое экономическое значение, а США практически сохранили свое экономическое господство в мире. Даже северные соседи России (Норвегия, Швеция) сумели вырваться вперед, несмотря на то, что и остальной мир динамично шел вперед. Иначе говоря: они сумели синтезировать все факторы и добиться исторического успеха. Доля же России в мировом производстве ВВП стала меньше более чем в 2 раза. Это своеобразное мщение былого общественного устройства за экономические ошибки и доказательство, что политическая элита (коммунистическая, рыночная) не сумела и не умеет эффективно управлять таким большим кораблем, как Россия. Если страна в международном рейтинге конкурентоспособности занимает 67 место, то с одной из причин медленного изменения ранга этой позиции согласен даже Д. А. Медведев. Ею является неэффективность функционирования государственного аппарата.

Такая самоидентификация политической системы государства – неприятное логическое предположение о том, что России легче быть пионером накопления и увеличения исторических ошибок, чем быть субъектом их предупреждения. Национальная элита не может обрести в себе инновационное мировоззрение, на раз освобождающее ее духовные интересы от гипертрофированной страсти к златолюбию, как в прошлом, так и ныне мешающей ей стать пионером использования эффективных инструментов развития человека, уважения рядового гражданина страны без коммерческой собственности. Около 84 % опрошенного населения замечают аналоги такой мотивации. Обратной ее стороной является формирование социальной психологии, идеологии культа барыша и утверждения режима общественных отношений, где невозможно оставаться честным и невозможно сохранить в себе человека⁴. Сохранение такой специфики массовой психологии может быть причиной сомнения, что XXI век будет эпохой геополитического успеха России.

---

⁴ Совесть не приносит дохода. Писатель Даниил Гранин – о власти и пустых пьедесталах // Аргументы и факты. 2011. 19–25 октября. С. 3.

Суть миссии социального лидерства РФ

Нам не импонируют кратковременные взлеты международного авторитета России, эпизодические подъемы к олимпийскому золоту, редкие футбольные удачи от фортуны, хотя именно они генерируют свежие идеи фундаментального развития и обеляют пороки (недостатки) текущей организации государства и общества. Нам важнее принципиальное и устойчивое лидерство России на всей будущей тысячелетней дороге ее суверенной судьбы. Именно поэтому надо своевременно осознать, что совершенно невозможно вести за собой другие страны, когда экономический лидер мира воспринимается странами тяжелым прессом давления, социальным пространством с неуютной институциональной системой общественных отношений. Для этого России, как считает Д. Тренин⁵, необходима стратегия реального видения мировой ситуации и перспектив ее развития. Ее содержание может и должно быть плодом креативной деятельности многих ученых, политиков. У меня тоже есть право утверждать, что частью миссии мирового лидерства России может и должен являться процесс:

- ✚ достижения и воспроизводства результатов внутреннего социально-экономического развития, подтверждающих историческую тенденцию создания и непрерывного обновления самой передовой модели организации экономики и общественных институтов России, привлекательной для населения многих стран мира;
- ✚ создания высокоразвитого общества, в котором граждане России могут жить по самым высоким стандартам качества жизни, духовного здоровья и социального самочувствия, ощущать себя счастливыми людьми и единым народом, гордиться страной в любом уголке планеты.

Эта стратегия может оказаться волшебной палочкой, проектом нового геополитического будущего России. Ей пора быть в руках современников, обязанных выходить на различные горизонты геополитического предвидения и планирования исторического творчества народа. Существующие пороки социального развития страны будут более нетерпимы, а цели лидерского развития более необходимы, если свое будущее государство начнет проектировать не на 20–30 лет, а, как минимум, на 2–3 века. Более того, геополитическая стабильность больших государств, таких как Россия, поддерживается проектным взглядом на тысячелетие вперед. В этом случае исключается феномен куриной слепоты у субъектов процесса исторического развития России: и политиков, и народа, получающих знание вектора его миссии.

Теоретическую концепцию лидерской стратегии развития России в 2020–3020-х годах рассматриваю политической доктриной консолидации политических интересов элиты и основной части граждан современной России, ныне разобщенных паллиативной конъюнкту-

---

⁵ Тренин Д. Непрактичный прагматизм // PRO et Contra. 2008. № 5–6. С. 24–32.

рой борьбы за власть в стране. Эта концепция – долговременный стержень кристаллизации новой гражданской культуры российского общества, образующей и воспроизводящей массовую психологию незыблемости государственности и исторической состоятельности России. Великие идеи порождают духовный мультипликационный взрыв энергии социального созидания народа, когда статус серенькой мыши, малопривлекательной суеты не устраивает ни человека-гражданина, ни доминирующую часть общества. Отрадным знаком ощущения такой потребности можно называть политико-философскую канву доклада президента РФ на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме 2012 года.

Такие идеи нужны для обновления исторического русла развития России, так как «правильное умонастроение людей всех возрастных, социальных и политических групп непосредственно определяет благополучие Отечества»⁶. Правда, при условии, что и реальная практика работы элиты будет стимулировать российского индивида к осознанию историко-образующей роли каждого гражданина, к поощрению общественно значимых мотивов своей деятельности. Россия может лидировать в мире, если научится интегрировать интересы всех социальных групп населения привлекательными идеями развития страны. Даже пьющий маргинал, убирающий навоз в разрушающемся хлеве, при озарении смысла ежедневной рутины быта эпохальной миссией своего предназначения перейдет к трезвому поведению.

Предназначение России как мирового лидера сводится к умению показать другим странам новые ориентиры социальной организации общества, к способности подкреплять претензию России на общемировой авторитет потенциалом предложения остальному миру идей и технологий, практикой их применения. Тогда деятельность каждого поколения россиян на этом направлении будет оцениваться позитивно субъектами международного сообщества. Тогда признание глобальной роли России в системе глобального управления миром ныне, через 100–200 лет и в третьем тысячелетии окажется достоверным подтверждением геополитических знаний и навыков политической и корпоративной элиты эффективно управлять государством. Тогда неизбежно засветятся прожектора успеха созиданию евразийской цивилизации как одной из лидирующих в развитии человечества.

При этом теория о ее мировом лидерстве (гегемонии государства) не имеет генетической связи с теорией мирового правительства, культивируемой отдельными претендентами на господствующее положение в мире. По этому варианту мыслить – это противоречить в

---

⁶ Пасхальное послание Кирилла – патриарха Московского и всея Руси. 2012 / приводится по: Духовный сеятель (Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь Архангельской епархии). 2012. № 2–3. С. 2.

корне самой трактовке природы российского социума и государства. Оно никогда не было родителем, а тем более рыцарем, мирового правительства.

Недостатки социально-экономического развития, к счастью, тоже историческое преимущество России. Технологическая отсталость экономики, неправовые формы бытия на базе концепта сознания «закон что дышло, куда повернул – туда вышло», переходящие от поколения к поколению социальные пороки, прежде всего низкое качество жизни, мешающее быть счастливым человеком, оставляют возможность экономического роста в более длительной исторической перспективе.

Россия во всех сферах организации общества перейдет к системе организационной и моральной поддержки пионеров высоких технологий, в том числе не исключая такого подхода, в первую очередь социальных технологий, утверждающих взаимное доверие новаторов жизни и субъектов управления Россией. Гражданину, инициативно повышающему эффективность функционирования институтов государства и общества, должно отводиться место перед очередью на удовлетворение жизненных потребностей.

Возможно, я идеализирую этим футурологические перспективы России. И все же повторю: «Это та идеализация, которая будучи взята на вооружение, может незаметно подвести российское общество к модели бытия, привлекательной для повторения другими народами»⁷.

Выведение России в пятерку стран – лидеров глобальной конкуренции (а далее сохранение ее в десятке экономических лидеров мира) предполагает не только эффективные и непрерывные инновационные модернизации национальной экономики. Для этого необходима опережающая, относительно периодов перехода к новым технологическим комплексам, подготовка кадров и освобождение от пороков отношения к носителям знания, характерных для нынешней фазы истории России.

Исключительной презумпцией исторического успеха на этом направлении явится не количество людей с современным интеллектуальным багажом, а наличие национального менеджмента, способного стимулировать его использование для достижения на каждом микроуровне хозяйственной деятельности наивысшей продуктивности труда. Она фактор активного обращения к высоким технологиям сбережения населения, последовательного позиционирования лидерских возможностей России в трансплантологии жизненно важных органов человека, в лечении сердечно-сосудистых, онкологических и других заболеваний.

---

⁷ Залывский Н. П., Смирнова И. В., Залывский Р. Н. Стратегия «Россия-2020». Взаимодействие бизнеса и государства. Архангельск, 2011. С. 191.

Мировое социальное достижение страны – это наибольшее (по сравнению с любой другой страной) количество высокотехнологичных операций, минимальная доля летальных результатов от них, максимальное в мире долголетие россиян. Динамику прогресса в деле обеспечения качества здоровья и продолжительности жизни населения важно воспринимать синтетическим символом подтверждения Россией лидерской роли в мире во всех формах и сферах ее исторического пути.

Согласие с этой мыслью легитимно при добавлении ее положением о том, что России можно и нужно заимствовать удачные внешнеполитические акции других лидеров мира (США, Великобритании, Китая) для защиты ее суверенных национальных интересов. Но лидером можно называться только при инициировании новых инструментов решения внутренних проблем российского социума и реагирования на внешние вызовы, расширяющих политическую и духовную поддержку России. Моральный имидж страны – наиболее притягательная сила для психологического лидерства. Возможно, возвращение в 2011 году в Россию 32 тыс. соотечественников уже есть признак появления такой репутации.

***Через симбиоз культурно-этнографической
самобытности народов – к планетарному человеку***

Россия ныне входит в космическое окно развития евразийской цивилизации, которое уже никому не закрыть, поэтому безвизовые коммуникации граждан России с Европой – естественное и неизбежное послесловие ближайшего будущего. У Европы нет будущего без России, а если и есть, то с ущербными для нее экономическими и политическими рисками. Культурно-историческая практика, ее лучшие примеры способны трансформироваться в важный фактор внутренней и внешней политики⁸.

Россия – мост между разными цивилизациями и в основе проекта его строительства лежит идея духовного и культурного объединения евро-азиатского населения современных государств. Ему предшествует стратегическая консолидация и духовно-культурное сближение народов постсоветских стран и, прежде всего, населения с русско-бытийной ментальностью сознания. За 30–50 лет непрерывное расширение каналов их повседневного сотрудничества по всем направлениям приведет к надгосударственным союзам по различным направлениям социально-экономической интеграции.

Одной из естественных основ партнерства с международным сообществом может быть признание культурной самобытности народов других стран. Россия, приглашающая на

---

⁸ Малахов М. Г. Наш человек в истории. Как СМИ может влиять на формирование региональной идентичности / История изучения и освоения Арктики – от прошлого к будущему: сб. науч. тр. Архангельск: ИПЦ, 2012. С. 174–175.

свою сцену творческий мир человечества и демонстрирующая на площадках других стран культурные достижения своих народов, создает и повышает эффективность механизма для мягкого движения к глобальному лидерству. Этот вариант симбиоза с окружающим миром, пожалуй, наиболее весомая гарантия наличия на политической карте будущего мира государственного образования Россия. Я не могу жить вечно, но хочу верить в исторический оптимизм многовековой перспективы нашего государства.

Его не поглотят международная интеграция и демографический симбиоз народов, живущих за пределами современной территории РФ, при двух условиях.

Во-первых, если геополитическим вектором внутреннего развития России будет непрерывное осуществление пути к унитарному государству. Федеративность межсубъектных отношений должна отмирать как институт по мере созревания исторических условий. На первом этапе это может затронуть регионы, которые по современным представлениям относят к естественным территориям проживания русского народа. Второй этап переводит национальные округа (области), расположенные на их территории, в муниципальные образования с включением их в состав этого субъекта. Третий этап унитаризации государства включает субъекты РФ – автономные республики, нерусский этнос которого определил имя тому или иному субъекту современной России.

Естественно, путь к такой трансформации административной структуры государства долог и сложен. Но стимулировать эту динамику – институциональное веление современной истории России, чтобы ее далекое будущее было современным и свободным от общественных обстоятельств с потенциалом этнического сепаратизма. Уже не вижу препятствий для политической коррекции к нивелированию институтов экономического протекционизма к малочисленным этносам. Будущему сверхдержавы более приемлемо выделение в качестве объекта государственного внимания не того или иного этноса с традиционным укладом жизни, а экономико-географических особенностей жизни и хозяйственной деятельности всего населения, находящегося на территории субъекта РФ (муниципального образования).

Нормой развития России должно быть равенство всех групп населения независимо от численности и специфики этнокультуры перед однородными факторами жизнедеятельности. Надеюсь, живым откликом такой институциональной практики окажется оттеснение на периферию сознания этнографических коллизий общения, потому что единая практика жизни будет требовать универсального решения социально-экономических проблем, мешающих нормальной социализации населения соответствующего субъекта РФ.

Во-вторых, если в массовом сознании населения государство и общество будут солидарно кристаллизовать одну этносоциальную группу – русскоговорящую общность россиян. Категорическая неприемлемость этой невидимой и пока неактуальной для нас перспективы и мировоззренческое (политическое) неприятие ее сейчас – не барьеры объективному течению реки истории человечества. Где славянские племена, прародители русского народа, отмеченные в «Повести временных лет»? Рост численности населения мира за 20 тыс. лет в 2 тыс. раз, как и сокращение племен, групп племен, народностей – часть неостановимости процесса интеграции территорий, хозяйственных культур и образов жизни народов. Этот процесс предполагает и подтверждает объективную динамику приобретения многообразными жителями единого государственного образования черт одной этносоциальной общности. На каком-то этапе государственного и общественного развития в ней сублимируется вся прелесть многонационального, многоэтнического и многоконфессионального народа нынешней России.

Возражения против подобного русла внутренней консолидации народов не отменяют предложенной технологии эволюционной модернизации национально-этнического портрета РФ. Теоретически можно предполагать о разных вариантах решения задачи образования ассимилированного народа, но абсолютно непродуктивно опровергать саму вероятность этой перспективы. На мой взгляд, объявление ныне этого процесса невозможным – форма недоверия будущему и объективности самой истории. Это, во-первых. Я же предвижу, что самоопределение внутрироссийских этносов как составного звена истории нашей государственности в ближайшие 100–300 лет пойдет в режиме их самоадаптации к закономерностям развития русского народа – этноса, который давно является социокультурной скрепой всех народов РФ. Во-вторых, разжигать по поводу такой модели этносоциальной общности народов политическую рулетку могут лишь представители того или иного этноса, мышление которых заражено бациллами национализма. Будущее ясно тому, кто выходит за пределы такого мышления. Ассоциированной народ – неизбежный спутник предстоящего тысячелетия России. И признание возможности растворения одного этноса в другом народе является условием оптимальной трансформации национального самосознания (чувств, культуры) многочисленных этносов страны в общероссийский унитаризм.

Внешним атрибутом процесса движения к ассоциированному социуму будет переход к языковой однородности населения РФ. Более динамичному вызреванию культуры единого исторического бытия помогает уже то, что сейчас около 80–90 % нерусского населения умеет пользоваться бытовым русским языком. Для Франции этот процесс может быть более мед-

ленным и сложным, так как в ней значительна численность граждан с французским языком в мире, признающим его как родной, но тем не менее не относящих себя к французам. Во Франции разница между этими показателями – 35 млн человек, а для сравнения в Германии – 13 млн человек⁹.

Прогнозирование этносоциальной консолидации общества и естественной в контексте динамики истории человечества ассимиляции всех социальных, национальных групп населения страны позволяет предвосхитить научную истину: этот процесс будет закреплять вектор унитарной государственности в период 2300–2600 годов истории России. При свершившейся этногенетической миксации российский народ увеличит геополитическую состоятельность России еще на несколько тысячелетий вперед.

Однако это лишь часть футурологического будущего России. В его руках бремя подтверждения реалистичности или утопичности такого исторического исхода развития нашего государства и общества. Второй частью его геополитического успеха на многовековом горизонте будущего рассматриваю обеспечение максимально долгой автономии русскоязычного социума в разноязычном планетарном сообществе. Оно тоже будет совершенствовать мировую организацию жизни государств. Современная эпоха жизни человечества – это более 200 государств, тысячи языков больших и малочисленных народов, это бытие граждан с различными ментальным этносознанием, этнической самоидентификацией и культурой. Исхожу из того, что подобные отличия все сильнее и динамичней начнут сжиматься надэтническими потребностями, глобальными потребностями повседневной практики социальных коммуникаций, каждая страна будет испытывать соблазн интеграции в планетарный коллектив между выбором национализма и социальной безопасности планетарного социума, заинтересованного в универсальных законах ассимилированного бытия. Даже наличие семи пядей на лбу не может высветить мосты исторической интеграции народов и стран в глобальные институты мира. Тем не менее, кое-какие базовые конструкции тенденций духовно-культурной ассимиляции народов современная практика предвосхищает. Прежде всего по степени исторического драматизма сближения реалистичны три глобальных культурно-демографических процесса. Одна перспектива – для преимущественно однонациональных (например, Китай), одноязычных стран. Цикл доассоциированного существования их зависит от двух факторов: численности населения, культурологической мотивации этноса к единым штатам (Европы, Азии, Америки). Другая альтернатива – для государств, где живет две нации и доминирует два языка (например, Канада, Бельгия, Испания, Великобритания). Иное со-

---

⁹ Неравный брак: Германия и Франция // Вокруг Света. 2012. № 5. С. 28.

держание возможной истории развития, которое трудно поддается даже футурологическому проектированию, можно распространить на страны с числом этносов 100–150 (Индия, Индонезия).

Россия, по моему мнению, уже исторически выдержала (за рамками пока народы Кавказа) самую сложную битву этносов (народов) за национальное самоопределение внутри государства. Она приобрела уникальный опыт строительства большого многонационального государства, население которого представлено более 150 народами, специфическим опытом их развития и взаимного общения, вражды и дружбы, разными ментальными ценностями и представлениями о будущем. Теперь она может быть опытным субъектом-консультантом глобального процесса мягкой социализации и приемлемой гуманизации истории развития человечества.

Полезность опыта России для международного сообщества будет только повышаться, так как национализм, не смотря на толерантность и мультикультуральность, еще долго будет высвечивать особость мотивов выделения статуса одного этноса в ущерб другому. Предложение этого опыта другим странам, а не его нормативное навязывание, тоже дополнительный канал создания предпосылок к укреплению геополитического авторитета России. Более того, обновлю смысл цитаты В. Г. Белинского о наступлении у каждой нации (народа) момента обострения желания быть, например, не только русскими (немцами, китайцами, американцами), но и частью более интегрированного социума, например русскими в европейском духе. Уже два века Россия вытесняет азиатизм из сознания обывателя, стремится укрепить ментальный европеизм, поспешая за цивилизационным прогрессом европейской культуры. Куда же тогда показывает вектор развития европейских и азиатских народов? На что могут ориентироваться европейцы, идя в будущее? Принимают ли европейцев в расчет азиаты, увеличивая свое представительство на сцене глобальной истории? Нам пока не ясны механизмы их социокультурного сближения, исторического ассоциирования в единый европейский социум.

И все же тоже можно предположить, что на первом этапе будущего развития человечества в каждой стране, население которой использует разные языки, будет происходить отказ от трех-, двуязычия и переход к единому языку общения граждан. Можно гипотетически гадать, какой из современных языков, наиболее употребительных ныне (английский, французский, испанский, русский, китайский и др.), окажется в ближайшие 2–3 тысячи лет языком мирового сообщества. Перед этим та или иная страна неизбежно пройдет через историю националистических всплесков борьбы (войны) наиболее радикальных защитников языково-

этнической идентификации. Человечество будет переживать наиболее острую фазу своей социально-культурной эволюции, но не сможет остановить интернационализацию народов мира, потому что мощь потребностей социального прогресса многоязыкого государства будет выше желаний и возможностей отдельных этнических групп населения.

Культурная эффективность интегрированного народа – альтернатива быстрому сходу с историко-демографической сцены. Любому народу (в первую очередь малочисленному этносу или с небольшой численностью населения – 8–15 млн человек) не следует преждевременно закрывать свою идентичность, как и важно своевременно опереться на футурологические закономерности демографической интеграции мира, на культурно-демографический авангард человечества в лице стран, явно тяготеющих к доминированию в далеком будущем планетарной цивилизации. Народу (этносу) любого государства свойственна та или иная система ориентиров в естественноисторическом процессе. И наш интеллект, обосновывающий горизонты истории их развития, неподсуден *razio*. Нам не быть свидетелями далеко будущего, но нам не запрещено подбирать для современников на базе нашего понимания природы будущего критерия управления страной, гарантирующего конкурентное опережение Россией ведущих государств мира на любой фазе исторического процесса взаимодействия с ними. У нас нет других доказательств реалистичности такой стратегии развития страны, но мы уверены в том, что никто не отнимает право у России идти именно к этому.

Возможно, эти размышления о месте и роли России в будущем мире – расчет на феноменальное чудо мировой истории. Я бы не хотел подобной ассоциации. Предназначение России в том, чтобы первой пройти маршрутом сохранения культурной самобытности всех своих народов, обеспечив максимальное ее раскрытие как института объединения ресурсов духовного совершенствования всего российского общества. Оно примет то, что позитивно и гармонично для всех, отсортирует крайности этнического и национального, выстроит и закрепит каналы духовно-культурной консолидации универсальных норм бытия. Это и есть исключительная предпосылка процесса постепенной исторической самоассимиляции всех этносов с русским народом. Ему они доверят (передадут) своеобразие своего языка и этническую идентичность. Тогда единая общероссийская общность и воплотит в себе колорит всех народов (этносов), проживающих на территории современной России. Многообразие этого единого народа будет светиться разнообразием культур хозяйственной деятельности и локальных мест проживания россиян.

***Политика должна помочь утверждению в глобальном мире
авторитета социальной практики России***

Нравственные и моральные основы геополитического лидерства России во все эпохи окажутся плодотворными при условии, что властные институты государства не будут злоупотреблять «наукой воздействия на подсознание человека» под предлогом неправильной конструкции его разума. Они должны опираться на табу, что «никакие государственные соображения не должны аннулировать»¹⁰ демократию выбора жизненных ценностей, а тем более управлять жизнью, достоинством и совестью каждого человека, подгонять гармонию естественного развития общества под нормативные представления.

Напомнить об исходном требовании международного авторитета страны вынуждает прошлое. Ранее Россия демонстрировала социальную привлекательность советского строя миру. Так убеждали ее граждан, пока смена общественного уклада не подняла железный занавес над реальным восприятием социалистической практики. Вот почему уместно отделить политику и науку созидания общества, ибо это две ипостаси взгляда на мир, в котором мы живем.

Политики заинтересованы в устойчивости власти и долговременности государственных, общественных институтов, поддерживающих их. Политик нередко воспринимает демократию институтом психологического манипулирования (мошенничества) с массовым сознанием, а не инструментом диалога государства с обществом по обустройству разумного качества жизни каждому человеку, каждой семье, а не только корпоративной и государственной элите. Современная практика, начиная с России 1993 года, включая революции разного цвета в африканских странах, подтверждает, что нередко система властных институтов перестает выполнять функцию народного представительства. Тогда наблюдается эскалация социально-политических протестов населения, тогда народ выходит на улицу.

Перед наукой встает другая задача: изучать практику работы этих институтов, оценивать степень их соответствия интересам населения страны, без страха выявлять проблемы развития государства и общества, предлагать варианты их решения и ставить научное знание на службу интересам общества. Радикальность протестных движений как реального исторического конфликта власти и народа и есть одна из причин мировоззренческого размежевания власти и науки. Действующие институты государств, как правило, генерируют недовольному обществу тезисы об абсурдности неконституционных форм замены правительств. Нау-

---

¹⁰ Айхлер А. Этический реализм и социальная демократия. Избранные труды. М.: изд-во ИВФ Антал, 1996. С. 108.

ка же не может отрицать естественное право народа на смену власти способом, которое созрело в обществе. Причиной нелегитимной смены властных институтов наука видит не народ, а сам политический режим, оказавшийся некомпетентным поводом истории своего народа.

Подобные моменты массового реагирования населения – своеобразная форма нравственного самоуважения, определяющая логику социальной модернизации недемократического общества. Если бы человечество жило на крючке идеи вассальной верности плохой власти, оно давно бы остановилось в совершенствовании механизма власти и развитии государства. Оно было бы вечно рабом одного господина (одного тирана, одной партии, одной призрачной, как правило несбывшейся идеи и т. п.). Важно знать, что чем дольше бюрократия остается самой привилегированной группой общества, не решающей проблемы большинства граждан, тем быстрее общество идет к осознанию своей несвободы – политической и экономической, тем динамичней увеличивается приток граждан в колонны политических оппонентов.

Россия не исключение из подобных закономерностей общественного развития. Однако ей присущи и две особенности, удерживающие социально-политические процессы на уровне, почти достаточном для демонстрации западному истеблишменту причастности России к демократическим ценностям. Во-первых, власть умеет своевременно подрывать позиции любому политическому оппозиционеру, общественному деятелю как только он подходит к статусу значимого субъекта политической жизни страны. Во-вторых, эти субъекты, являясь выходцами из действующих институтов исполнительной власти, зачастую поражены геном социальной трусости и неискренностью публичной политики, поэтому к ним не возникает массового общественного доверия. Пророков в своем Отечестве в России особенно не переносят!

Такое длинное предисловие нам было необходимо, так как будущее России всегда воплощает компромиссы между новейшими мировоззрениями, опытом их использования субъектами исторической практики и умением исправлять ее пороки (ошибки). Потенциальный гегемон влияния на мир должен помнить, что мировому авторитету страны предшествует передовая социальная политика по развитию каждого народа (этноса), всех граждан государства. За первую скрипку обеспечения инновационной привлекательности практики общественного развития страны беру стратегическую политику социального развития России и ее мировоззренческое соответствие задаче расширения геополитического коридора для продвижения (тиражирования) социокультурных достижений нашей страны.

При этом нет надобности в посеве иллюзорных представлений, в поиске метафорических средств решения этой задачи. Проникновение на те или иные площадки глобального пространства предполагает использование открытых дорог, стандартных для всех участников мирового процесса. Это культурно-образовательный обмен, международная торговля, поддержка миграции (туризма), деятельность зарубежных инвесторов и бизнес-игроков, действующих на рынках других стран (в первую очередь в развивающихся и высокоиндустриальных странах), сотрудничество в международных организациях, представляющих институты глобального влияния на мир.

Приверженность России к этим институтам контакта с остальным миром ускорит ее интеграционную роль как субъекта формирования не только устойчивой стабильности мира, но и, в силу успеха реализации этой функции, геополитический авторитет национальной практики социального развития для будущих поколений народов государств.

Какие выводы следуют из представленных рассуждений? В своем подходе к определению руслу мирового лидерства России не доминирует мысль об исключительном праве России быть первой на планете. При обилии претендентов на центры многополярного мира, что секретом давно не является и тем более не отменяет предположения о том, что структура этих центров может кардинально обновляться каждые 50–70 лет, глупо ассоциировать нашу Россию субъектом мирового процесса с самой умной дальновзоркостью. Вопрос не в том, будет или нет развиваться Россия. Естественноисторическую эволюцию не отменит ни один исторический катаклизм. Теория лидерства нужна для другого полезного дела: для доказательства неизбежного устранения России с авансцены истории человечества, если в ней не будут воспроизводиться общественные силы, способные придать развитию страны импульсы к непрерывному подъему производительных сил и обеспечению стабильного места в пятерке супергосударств при всех коллизиях исторического прогресса.

Решение этой задачи поддерживается развитием духовной инфраструктуры исторической судьбы России – формированием исторического оптимизма у каждого нового поколения россиян. Это один из наименее заметных ресурсов общества, одна из наиболее твердых опор неременного опережения среднемировой динамики развития, которые, будучи томографами повседневного состояния душ российских граждан, могли бы предотвратить сползание государства за пределы двадцати ведущих государств мира.

Своими рассуждениями, сколь бы они не были умозрительными или фантастическими, я обосновываю именно передовую социальную роль России в мире и для мира. Не ассоциирую совокупность предшествующих поражений России, ее технологические несовершенства,

сырьевые проклятья, нелюбовь и подозрения западного мира к русскому миру барьером для культивирования мирового лидерского предназначения России. Любые язвы пройденных ею исторических дорог, незначительность зафиксированных под ее знаменем научно-технических (например, нобелевских) и культурных взлетов (например, кинооскаров) не отменяют возможности быть более совершенным субъектом исторического созидания. Ведь кто бит много раз, тот быстрее ищет методологию для великодержавной победы.

Мировая история – это не молниеносная война, для которой нужен один главнокомандующий. Это общественное развитие, первостепенная роль в котором принадлежит союзу народа и командиров. Народ «не стреляет» в спины менеджеров развития страны (общества, фирмы), когда этот союз базируется на разумном консенсусе настоящего и будущего человека.

Потребности разных эпох его жизни противоречивы, но кто находит гармонию между рублем и совестью, тот неизбежно становится стратегическим исповедателем лидерской миссии России и модератором гуманитарной организации справедливого российского общества. Кто уповает на Бога, тот не сознательный субъект истории своего Отечества. России нужна вера в человека, который соединяет в себе энергию текущего бытия и фантазию дня будущего, прагматичный эгоизм рабочего дня и идейный оптимизм движения к личному счастью.

Литература

1. Айхлер А. Этический реализм и социальная демократия. Избранные труды. М.: изд-во ИВФ Антал, 1996. С. 108.
2. Белковский С. Перезагрузка навсегда // Собеседник. 2012. № 34. С. 4.
3. Залывский Н. П., Смирнова И. В., Залывский Р. Н. Стратегия «Россия-2020». Взаимодействие бизнеса и государства. Архангельск, 2011. С. 191.
4. Малахов М. Г. Наш человек в истории. Как СМИ может влиять на формирование региональной идентичности / История изучения и освоения Арктики – от прошлого к будущему: сб. науч. тр. Архангельск: ИПЦ, 2012. С. 174–175.
5. Пасхальное послание Кирилла – патриарха Московского и всея Руси. 2012 / приводится по: Духовный сеятель (Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь Архангельской епархии). 2012. № 2–3. С. 2.
6. Совесть не приносит дохода. Писатель Даниил Гранин – о власти и пустых пьедесталах // Аргументы и факты. 2011. 19–25 октября. С. 3.
7. Стивахтис Я. Власть в современном международном обществе: международные отношения на пересечении с политической и социологической общественной теорией // Реферативный журнал. Социальные и гуманитарные науки. Серия 16. Социология. 2009. № 4. С. 111–114.
8. Тренин Д. Непрактичный прагматизм // PRO et Contra. 2008. № 5–6. С. 24–32.

Рецензент – Шубин Сергей Иванович,
доктор исторических наук, профессор.